

Муса ГАСЫМЛЫ,
член - корреспондент НАНА,
доктор исторических наук

Армянская церковь: христианское милосердие неуместно?

Армянский священник начала XX века:
винтовка в руках, патронная перевязь на плечах,
пистолет за поясом

В октябре этого года, в разгар боевых действий на карабахском фронте, вспыхнувших после очередного нарушения Арменией режима перемирия,

католикос всех армян Гарегин II распространил обращение ко всем армянам с призывом к войне.

Подобный демарш со стороны духовного лидера, обязанного следовать христианским заповедям милосердия и любви к ближнему, а следовательно, употребить все возможности и авторитет для прекращения кровопролития, представляется как минимум нелогичным. Однако если обратиться к истории армянской церкви, то станет ясно, что именно такое поведение для нее как нельзя более характерно. Из официальных документов царской России **конца XIX века следует, что армянское духовенство еще в тот период сеяло в регионе межнациональную рознь, в том числе и ненависть к русским, чем немало дискредитировало исповедуемую им религию.** Так, согласно сообщению Кавказского наместничества за № 195 от 17 февраля 1896 г., в Александрополе (ныне Гюмри, Армения) священник Тер-Шушег "подбивал армянскую молодежь вступать в вооруженные банды, нарушающие общественную безопасность" (1, с. 580).

Кроме того, в сообщении № 5205 и.о. кавказского наместника генерал-лейтенанта Фрезе министру внутренних дел от 25 апреля 1896 г. указывается, что священник села Тазакенд Эриванской губернии подстрекал армян совершать жестокости против мусульман.

Впрочем, армянское духовенство не ограничивалось только чисто моральным содействием, т.е. подстрекательством к кровопролитию. Ярким тому доказательством может служить сообщение эриванского губернатора от 15 июля 1896 г., в кото-

*За спиной палача Ходжалы Сержа Саргсяна -
предстоятель Араратской епархии Армянской апостольской церкви Навасард Кчоян. Символично*

ром сказано, что церковь в Джульфе на иранской стороне р. Араз "превращена в склад оружия для турецких армян" (1, с. 584).

С целью усилить роль армянского элемента на Южном Кавказе **армянская церковь проводила целенаправленную работу по подрыву авторитета российской администрации в регионе.** Для этого армянская григорианская церковь сеяла смуту, пользуясь в том числе и правом бесконтрольно распоряжаться церковными средствами. Об этом писал, в частности, глава Тифлисского жандармского управления в докладе "О вредном направлении армянского архимандрита Агавелянца" от 15 марта 1903 года (3).

Для того, чтобы положить конец деструктивной деятельности армянского духовенства, **кавказский наместник князь Г.С.Голицын в 1903 г. поднял вопрос о секвестре имущества армянской церкви.** Это предложение было встречено протестами со стороны армянской церкви и армянской радикальной партии "Дашнакцутюн". Тем не менее, 12 июня того же года император Николай II подписал указ, утверждающий постановление Совета министров о централизованном управлении имуществом армяно-григорианской церкви и

передаче его в ведение Министерства народного просвещения (4).

Этот шаг властей дал в руки армянской церкви и радикалов в "Дашнакцутюн" удобный повод

*"Канонический" образ армянских священников -
крест и автомат. Традиции не меняются*

Каждый год представители Армянской церкви накануне зажжения Благодатного огня в храме Воскресения Христова в Иерусалиме устраивают скандал

для того, чтобы развернуть активную антиправительственную кампанию и сплотить на этой платформе всех армян. В короткий срок дело дошло до вооруженных акций. В августе 1903 г. **в Тифлисе, у армянского Ванского собора произошла стычка между армянскими боевиками и полицией**, несколько человек получили ранения (5). Об этом случае сообщается в письме начальника гражданской части кавказского наместничества на имя министра внутренних дел фон Плеве от 19 декабря (6).

Тем временем армянские радикалы при поддержке григорианского духовенства целенаправленно готовились к террору. Согласно подготовленному жандармерией документу, **ходили слухи, что армянские радикалы готовят покушение на самого императора Николая II** (7). 18 октября того же года **наместник Г.С.Голицын получил от армянских комитетчиков письмо с предупреждением, что его ждет смерть**, подписанное "А.К.Т." (армянскими буквами). В секретном письме начальника Тифлисского жандармского управления от 15 мая 1904 г. отмечалось, что имеются сведения о более чем 100 армянах, жаждущих совершить покушение на наместника (8). Наконец, 14 октября 1904 г. покушение на князя Г.С.Голицына было совершено, но он уцелел (9) и был отозван в Петербург.

Этот экстремизм одобряли армянское духовенство и интеллигенция, но купечество его отвергало, а крестьяне были запуганы. Логично поэтому, что в подготовленном властями документе

"Краткий очерк армянского движения" отмечалось: *"Вредные для российской власти элементы – армянские интеллигенция и духовенство"* (10). Фактически армянские церкви были превращены в сборные пункты для боевиков. **При выборах на церковные должности "Дашнакцутюн" стремился провести своих кандидатов, и часто добивался своего.** К примеру, в секретном рапорте начальника Эриванского губернского жандармского управления, отправленном в ноябре 1903 года, отмечалось: "Священник эриванской церкви иерей Сукиас Тер-Григорян – член партии дашнакцаканов" (11).

Когда власти пошли на уступку и вернули имущество армяно-григорианской церкви, "Дашнакцутюн" представил этот факт как свою победу. В последующий период деструктивная деятельность дашнаков и духовенства еще более активизировалась. *"...Деятельность армянских террористических организаций не только не ослабела, но местные армянские тайные общества не понесли существенного вреда, и это придало им уверенности и возможностей для продолжения террористической деятельности"* - отмечается в секретном письме эриванского губернатора от 20 июля 1904 года (12).

После покушения влияние "Дашнакцутюн" на армянскую церковь еще более усилилось. Дашнаки агитировали, что школа и церковь – два главных фактора, поддерживающих существование армянского народа: первая внушает армянам национальные идеи, а вторая спланирует их.

В этот период основной базой террористической деятельности "Дашнакцутюн" стала **Карсская область**, находившаяся в то время под российской оккупацией и в то же время благодаря своему географическому расположению удобная с точки зрения активной деятельности на территории Османской Турции. О настроениях среди армян этого края свидетельствует секретное письмо вице-консула России в Баязете от 15 января 1904 года: *"Здесь армяне ненавидят Россию, в которой видят единственное препятствие к созданию армянского царства. Они роют яму России на Кавказе"* (13).

Новым этапом в антироссийской деятельности армянской церкви явилось начало русско-японской войны 1904-1905 гг. Наряду с дашнаками церковь рассматривала эту войну как удобную возможность дестабилизировать обстановку на Южном Кавказе,

и в силу этого **они активно агитировали в русле скорого поражения России**. В сообщении российского представителя в Эрзеруме С.Скрябина от 1 февраля 1904 г. по этому поводу отмечается: "Армянские комитеты приступят на Кавказе к открытому бою" (14). Наряду с этим, отражением геополитического противостояния в регионе может служить секретное письмо министра иностранных дел Российской империи В.Ламсдорфа от 28 февраля 1904 г., в котором читаем: "...На Кавказе и в Турции пытаются поднять армянское восстание" (15).

В том же году состоялся 3-й съезд партии "Дашнакцутюн", на котором было принято постановление о подготовке к "самообороне" на Кавказе (16). Очевидно, что под "самообороной" подразумевалась дальнейшая активизация подрывной и террористической деятельности. Красноречивым тому свидетельством может служить случай в Баку, когда во время одного обыска жандармами были обнаружены **брошюры на армянском языке, высмеивающие ислам**. В одной из этих брошюр пророк Мухаммед был изображен в рясе армянского священника. Наряду с этим, Эриванское губернское жандармское управление в 1905 г. обвинило в незаконном хранении оружия и связях с террористами священника Согомонянца,

а в 1906 г. – священника Рубинянца. Отметим, что **эти годы ознаменовались на Южном Кавказе вспышкой армяно-азербайджанских столкновений, известных в истории под названием "армяно-мусульманская резня"**. В городе Шуше при обыске в армянской церкви было найдено "23 бомбы, две берданки, 152 патронов, 2 ножа", а также воспламеняющие средства. В связи с этим были задержаны священники Тер-Гарегин Ованесянц, Тер-Арсен Ахумов, Тер-Карапет Варапетянц и несколько служителей. На допросе в полицейском управлении эти лица признались в хранении оружия и взрывчатых веществ и показали, что заготовили их еще 1 июля, в период армяно-мусульманских столкновений. Задержанные были приговорены к трехмесячному аресту. Кроме того, приказом временного генерал-губернатора Горягинского, Зангезурского, Шушинского и Джавадского уездов генерал-майора Бауэра священникам был запрещен въезд в места, где объявлено чрезвычайное положение (17).

Характерным фактом может служить создание непосредственно **при Эчмиадзинском католикосате – руководящем органе армяно-григорианской церкви организации "Паторик", тесно связанной с дашнаками** и призванной направлять религиозные чувства армян в

Армянские священники в первых рядах политических событий. Ереван, май 2018 года

Армянские священники на военном параде в Ереване

выгодное для радикалов русло. Этот факт – лишнее доказательство того, что армянская церковь несет солидную долю ответственности за кровь, пролитую в результате армяно-азербайджанских столкновений. В этом контексте логичными представляется возбуждение уголовных дел по обвинению в хранении оружия и связи с террористами против священника Тер-Исразлова в Тифлисской губернии и архимандрита К.Саакяна в Елизаветпольской губернии. В секретном документе полиции от 9 июня 1908 г. под заглавием "Краткий очерк армянского революционного движения" отмечается, что в марте того же года партия "Дашнакцутюн" через священника Татевского монастыря Эриванской епархии Инзака доставила из Японии партию оружия (18).

Интересным с точки зрения характеристики взаимоотношений между армянской церковью и радикалами является секретный документ жандармерии от 5 мая 1910 года, в котором имеется следующее замечание: "В настоящее время многие из членов армянского синода – дашнаки. Католикос находится в руках дашнаков, двуличен. Для присмотра в церкви сидит представитель дашнаков" (19).

В свете изложенного естественными представляются публикации антиармянского характера в российской печати. Так, 17 октября 1909 г. газета "Земщина" поместила статью под заголов-

ком "Армянское лицемерие", в которой отмечается: "Армяне стали разрабатывать двойственную тактику. С одной стороны, армяне вступают в союз с оппозиционными организациями, поддерживающими сепаратизм в России, а с другой выступают против сепаратизма в армянской среде. Это не что иное, как лицемерие и означает маскировку сепаратизма" (20).

Начало первой мировой войны ознаменовалось дальнейшим обострением взаимоотношений между Россией и армянскими группировками после того, как царское правительство отказало в поддержке требований об армянской автономии. В составленном властями документе "Справка по армянскому вопросу. Апрель 1915 года" отмечается, что **дашнаки "разуверились" в России по вопросу об армянской автономии, и поэтому в будущем они вполне могут повернуть оружие против России** (21). Такая позиция была высказана и на съезде местных армянских комитетов в Тифлисе 16-18 февраля 1915 года (22). В этот период армянская церковь и радикалы стали поворачиваться лицом к Европе. Католикос всех армян Геворг V в ходе турне по европейским странам подчеркивал, что России "нужна Армения без армян".

Смыкание армянской церкви и национал-радикалов продолжалось и в последующий период. Доказательством может служить секретный доку-

мент " ГПУ Закавказской СФСР от 15 мая 1932 г., где указано, что **в Дарашанском монастыре, находящемся в 30 км от иранской Джульфы, под присмотром священника Гевонда создан склад оружия.** По данным советской разведки, организация "Дашнакцутюн" в иранском городе Тебризе имела более 600 пистолетов, к которым было приобретено 5 тыс. патронов для маузера и 3 тыс. – для нагана (23). Сразу после окончания Великой Отечественной войны, когда СССР осуществил вторжение на сопредельные территории северо-западного Ирана, появилась справка советской внешней разведки "О мерах в связи с выявлением оружейного склада дашнаков в Тебризе (Иран)" под грифом "сов.секретно". Согласно этому документу, именно Тебриз служит главным опорным пунктом "Дашнакцутюн" в Южном Азербайджане, **в одной из местных армянских церквей ими устроен склад оружия.** В 1946 г. сотрудниками контрразведки 15-го Кавказского корпуса советской армии в этом складе было изъято 19 винтовок, 23 пистолета типа "наган" и "маузер", 3 тыс. фитилей для бомб, 25 гранат, 500 кг взрывчатых веществ (динамит, аммонал и др.), 50 тыс. винтовочных патронов и пр. **Весть о складе оружия в церкви вызвала возмущение местного азербайджанского населения, последовало заявление о том, что армяне готовят бунт и что необходимо с ними покончить. Возмущение вспыхнуло и среди армян, которые обвиняли в разжигании напряженности дашнаков,** в первую очередь председателя совета Тебризской епархии архиепископа Нерсеса Мелик-Тангияна, ювелира Айкака Косаяна, литературоведа Гайка Аджемяна, бывшего вахтера армянской школы, торговца Ованеса Габриеляна и его сына Андраника (24). Советское командование арестовало ряд лиц, подозреваемых по этому делу, и на допросах они сознались в своих преступных деяниях.

Между прочим, известно немало **фактов сотрудничества армянской церкви с фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны.** Судя по документам советской разведки, на временно оккупированной немецко-фашистскими войсками территории – в Ставрополе, Ростове-на-Дону и ряде других городов при армянских церквях открывались приходские советы, религиозные общины, благотворительные общества, которые вели активную агитацию, направленную не только против советского строя,

но и против русского и других славянских народов, занимались сбором средств в помощь оккупации нацистами Южного Кавказа.

Во второй половине 80-х годов прошлого века в СССР начались процессы дестабилизации и международной розни. Одним из главных очагов напряженности стал Южный Кавказ, что обуславливалось главным образом территориальными притязаниями Армении к Азербайджану относительно Нагорно-Карабахской автономной области. Армянская церковь играла в этих событиях активную организаторскую и подстрекательскую роль. Согласно документам, вскоре после трагических февральских событиях 1988 г. в Сумгайите, 8-10 марта дьякон армянской церкви в Баку С.Давитян отправился в Эчмиадзин и побывал на приеме у католикаса Вазгена I, а затем имел встречу с иеромонахами Исаханяном и Мкртычяном, дьяконом Матевосяном. Последний из них **интересовался обстановкой в Баку и Сумгайите, причинами нейтральной позиции бакинских армян по карабахскому вопросу** и заявил: "Они не способны на большие

Армянский священник в горах Карабаха - с оружием в руках

Кто благословлял армянских военных на обстрел мирных азербайджанских городов и селений?

дела. *Большие дела требуют больших жертв, а они трусы*". Когда же С. Давитян указал, что выступления в Армении могут осложнить положение бакинских армян, Матевосян хладнокровно заметил: *"Ничего страшного, ими можно пожертвовать"* (25).

Этот эпизод можно считать характерным с точки зрения отношения армяно-григорианской церкви к своей пастве, которая рассматривалась лишь как безликий материал, орудие достижения политических целей, в том числе и самых неприглядных. Одновременно выясняется подлинная **подоплека так называемых "армянских погромов" в Баку 13-15 января 1990 года**, предшествовавших трагическим событиям 20 января.

Таким образом, последний почти полуторавековой отрезок истории армяно-григорианской церкви прошел под знаком тесного смыкания Эчмиадзина с армянскими национал-радикальными, экстремистскими группировками, включая партию "Дашнакцутюн", и, как следствие, прямого соучастия их деятельности, главными направлениями которой являлись и являются сеяние межнациональной розни, насильственные акции с целью осуществления лозунгов о "великой Армении". Отсюда следует, что армянская церковь мало забо-

тилась о соблюдении христианских заповедей о любви к ближнему и не ставила перед собой задач обеспечения мирной жизни своей паствы – армянского народа. Фактически деятельность армянской церкви составляет черную страницу в истории христианства. ❀

Литература

1. Свод имеющихся в делах канцелярии главноначальствующего гражданской частью на Кавказе указаний об участии армянского духовенства на Кавказе в инсurreкционном движении турецких армян. // Qafqazda erməni məsələsi. 1724-1914. Rusiya arxiv sənədləri və nəşrləri üzrə. Üç cildə. Birinci cild. 1724-1904. Bakı, 2010
2. Исп. обязанности главноначальствующего, помощник генерал-лейтенант Фрезе – министру внутренних дел. 25.04.1896. № 5205. // Российский государственный исторический архив (РГИА), ф. 932, оп. 1, д. 319, л. 230
3. Вр. и.д. начальника Тифлисского ГЖУ Дебил. О вредном направлении армянского архимандрита Агавелянца. Февраль 1903 г. 15.03.1903. // РГИА, ф. 821, оп. 7, д. 253, л. 8-114. О сосредоточении управ-

ления имущества армяно-григорианской церкви в России в ведении правительственных учреждений и о подлежащих передаче в ведение Министерства Народного Просвещения средствах и имуществах означенной церкви, коими обеспечивались существование армяно-григорианских церковных училищ. 12.06.1903. // Полное собрание законов Российской империи. 1903. СПб., 1905, с. 778-779

4. Вр. и.д. начальника Тифлисского ГЖУ Дебил. О вредном направлении армянского архимандрита Агавелянца. Февраль 1903 г. 15.03.1903. // РГИА, ф. 821, оп. 7, д. 253, л. 8-11

5. О столкновении населения с полицией в Тифлисе у Ванского собора. Август 1903 г. // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. 102, оп. О.О. 1903 г., д. 1360, т. 2, л. 61

6. Письмо главноначальствующего гражданской частью на Кавказе на имя В. К. фон Плеве. Секретно. 19.12.1903 // ГАРФ, ф. 124, оп. О.О. 1906 г. // 1а, д. 40, л. 26-27

7. Дело по наблюдению за армянскими террористами. 25.10.-13.12.1903 // ГАРФ, ф. 102, оп. О.О. 1903 г., д. 1452, л. 1-34

8. Начальник Тифлисского ГЖУ. 17.05.1904. № 3014 // Центральный исторический архив Грузии (ЦИАГ), ф. 153, сп. 1, д. 497, л. 96

9. Дознание о тайном армянском революци-

онном сообществе, организованном с целью убийства главноначальствующего гражданской частью на Кавказе князя Голицына // ЦИАГ, ф. 153, сп. 1, д. 497, л. 1-111

10. Краткий очерк армянского движения. // ГАРФ, ф. 124, оп. О.О. 1906 г./ 1а, д. 40, л. 38

11. Начальник Эриванского ГЖУ – в ДП. Секретно. Ноябрь 1903 г. № 1288. // ГАРФ, ф. 102, оп. О.О. 1903 г., д. 1611, л. 1

12. Копия секретного представления Эриванского губернатора от 20.07.1904 г. за № 1026 на имя директора канцелярии главноначальствующего гражданской частью на Кавказе // ГАРФ, ф. ф. 124, оп. О.О. 1906 г./ 1а, д. 40, л. 62-63

13. Копия секретного донесения русского вице-консула в Баязид от 15.01.1904. № 9 // ГАРФ, ф. 124, оп. О.О. 1904 г., д. 8 / 1 ч., л. 17

14. Секретная телеграмма д.с. С.Скрябина. Эрзерум. 01.02.1904 // ГАРФ, ф. 124, оп. О.О. 1904 г., д. 8 / 1 ч. л.

15. Письмо министра иностранных дел В. Ламсдорфа на имя министра внутренних дел В. К. Плеве. 28.02.1904. № 184. Секретно // ГАРФ, ф. 124, оп. О.О. 1904 г., д. 8 / 1 ч., л. 18

16. Зав. особым отделом полицейской части канцелярии наместника на Кавказе полковник Бабушкин – начальникам губернских и областных

Армянские священники на военном параде в Ереване

Армянские священники в Карабахе - неужели автомат Калашникова является артефактом священнослужителя?

жандармских управлений, начальнику Тифлисского охранного отделения и заведующим охранными пунктами в Баку и Батуми. Совершенно секретно. 26.12.1906. № 3361 // ЦИАГ, ф. 13, сп. 27, д. 199, л. 28

17. Постановление № 39 // Государственный исторический архив Азербайджанской Республики (ГИААР), ф. 62, сп. 1, д. 41, л. 126

18. Директор Департамента Полиции. Краткий исторический очерк армянского революционного движения. 09.06.1908. № 65789. Доверительно // Qafqazda erməni məsələsi. 1724-1914. Rusiya arxiv sənədləri və nəşrləri üzrə. Üç cildə. Birinci cild. 1724-1904, s. 554

19. Исаев Ф.Д. Революционная организация на Кавказе в девятисотых годах (Дашнакцупюн и армяно-татарская резня) // Газ. "Прямой путь", 1910, 31 декабря; ГАРФ, ф. 102, оп. О.О. 1910 г., д. 14 (2), л. 144

20. Армянское лицемерие // Газ. "Земщина", 17.10.1909, № 113; ГМТА, ф. 13, с. 27, 1986, в. 178

21. Справка по армянскому вопросу. Апрель 1915 г. // ГАРФ, ф. 102, оп. О.О. 1915 г., д. 153, л. 3-6

22. Донесения директора канцелярии заместителя на Кавказе в МВД. 02.03.- апрель 1915. Секретно // ГАРФ, ф. 102, оп. О.О. 1915 г., д. 168, л. 44-49

23. Выписка из архивного дела №276. Деятельность дашнаков в Персии. Совершенно секретно. ИНО ГПУ ЗСФСР. № 00313 от 15.05.1932 // Архив СГП Азербайджанской Республики (АСГПАР), ЧФ-852, л. 12

24. О мероприятиях в связи с обнаружением дашнакского оружейного склада в Табризе (Иран) // АСГПАР, ЧФ-852, л. 189-190

25. Меморандум по информации КГБ республики (1987-1989) об обстановке в Армении, Азербайджане и Нагорном Карабахе // АСГПАР, № ПФ-872, л. 3-4

Based on archive documents, the article illustrates the activities of the Armenian Gregorian Church since the end of the 19th century, which, contrary to the basic tenets of Christianity, contributed to the escalation of the political situation in the South Caucasus, bloody ethnic clashes and violence in the region. This was manifested in the spread of extremist ideas, speeches against Russian (and Ottoman) authorities, direct assistance and support to the Dashnaksutyun party and other Armenian radical groups, transformation of churches into armories and gathering places for militants.